



ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ/POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.165.31> EDN: WIBGKY**ЭЛИТЫ КАК АКТОР И ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ: МЕТОДЫ КВАНТИФИКАЦИИ ВНУТРИЭЛИТНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПРОГНОСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ**

Научная статья

Чернышенко М.С.^{1,*}¹ORCID : 0009-0002-2337-2854;¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (mikhail.tchernyshenko[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме операционализации роли политических элит в процессах дестабилизации государственных образований. Констатируется, что большинство макроструктурных моделей (демографических, экономических) рассматривают элиты как «черный ящик», их внутреннюю динамику, фракционность и стратегии поведения. Целью работы является систематизация методов количественного анализа элитных групп, пригодных для включения в прогностические математические модели. На основе анализа современных исследований (Н. Барш, П.Р. Джонстон, М. Тюдор, Д. Бенсон) выделяются три ключевых направления: анализ кадровой динамики (частота и характер ротаций, «чистки»), сетевой анализ связей внутри элиты (родство, землячество, карьерные траектории) и анализ экзит-стратегий элит (вывод капиталов, эмиграция, обучение детей за рубежом). Предлагается система индексов (фракционность элит, индекс «осажденной крепости», индекс элитной паники), позволяющих диагностировать предкризисное состояние правящего класса. Делается вывод о том, что учет элитной динамики позволяет повысить точность прогнозов на среднесрочных горизонтах (1–3 года), фиксируя переход от латентной фазы накопления противоречий к фазе открытого кризиса.

Ключевые слова: политические элиты, фракционность элит, математическое моделирование, политическая дестабилизация, сетевой анализ, кадровые перестановки, экзит-стратегии, прогнозирование.

ELITES AS ACTORS AND OBJECTS OF POLITICAL DESTABILISATION: METHODS FOR QUANTIFYING INTRA-ELITE PROCESSES IN PREDICTIVE MODELS

Research article

Chernyshenko M.^{1,*}¹ORCID : 0009-0002-2337-2854;¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (mikhail.tchernyshenko[at]yandex.ru)

Abstract

The article is devoted to the problem of operationalising the role of political elites in the processes of destabilisation of state entities. It is noted that most macrostructural models (demographic, economic) treat elites as a 'black box', their internal dynamics, factionalism and behavioural strategies. The aim of the work is to systematise methods of quantitative analysis of elite groups that are suitable for inclusion in predictive mathematical models. Based on an analysis of contemporary research (N. Barsch, P.R. Johnston, M. Tudor, D. Benson), three key areas are identified: analysis of personnel dynamics (frequency and nature of rotations, 'purges'), network analysis of connections within the elite (kinship, regional ties, career trajectories), and analysis of elite exit strategies (capital withdrawal, emigration, education of children abroad). A system of indices is suggested (elite factionalism, 'besieged fortress' index, elite panic index) to diagnose the pre-crisis state of the ruling class. The conclusion is made that taking elite dynamics into account allows for more accurate forecasts in the medium term (1–3 years), identifying the transition from the latent phase of accumulation of contradictions to the phase of open crisis.

Keywords: political elites, factionalism among elites, mathematical modelling, political destabilisation, network analysis, personnel reshuffles, exit strategies, prediction.

Введение

В любой теории политической дестабилизации — от классических работ по социальным революциям до современных клиодинамических моделей — элитам отводится ключевая роль. Дж. Голдстоун прямо указывает, что «раскол элит» является одним из трех необходимых условий революционного кризиса наряду с массовым недовольством и фискальной слабостью государства [3, С. 127]. Ч. Тилли рассматривает государство как результат торга между элитами, контролирующими ресурсы принуждения и капитала [11]. Однако при переходе к математическому моделированию элиты часто оказываются «вещью в себе». Макроэкономические и демографические модели оперируют усредненными показателями (ВВП на душу населения, доля молодежи), которые не способны уловить процессы, происходящие на «верхнем этаже» политики. Между тем, как показывают исследования Н. Барша, именно индикаторы внутриэлитной динамики обладают наибольшей прогностической силой на горизонте 6-12 месяцев до попытки государственного переворота [1, С. 357].

Цель данной статьи — систематизировать существующие подходы к квантификации процессов, происходящих в элитных группах, и предложить набор измеримых индикаторов, которые могут быть интегрированы в общую модель политической дестабилизации, разрабатываемую в рамках данного исследования. Актуальность работы обусловлена необходимостью преодолеть разрыв между богатством качественных теорий элит и бедностью их математической операционализации. Новизна подхода заключается в рассмотрении элит не как монолитной группы, а как сложной, внутренне структурированной и динамичной системы, чье состояние может быть диагностировано по ряду косвенных, но поддающихся измерению признаков.

Методы и принципы исследования

Исследование носит теоретико-методологический характер и базируется на сравнительном анализе эмпирических работ, использующих количественные методы для изучения элит. Основными источниками послужили:

1. Исследования государственных переворотов, оперирующие данными о кадровых перестановках в силовых структурах и правительстве [1], [5].

2. Работы по сетевому анализу элит, реконструирующие связи на основе биографических данных, данных о совместной службе, родстве и землячестве [4], [8].

3. Исследования экономического поведения элит, анализирующие движение капиталов, приобретение недвижимости за рубежом и образовательные стратегии [2], [9].

Ключевой методологический принцип — поиск прокси-переменных (proxy variables), которые, не являясь прямым измерением таких сложных феноменов, как «лояльность» или «сплоченность», достаточно надежно коррелируют с ними и поддаются сбору статистических данных.

Основные результаты

Анализ литературы позволил выделить три основных направления квантификации элитной динамики, каждое из которых фокусируется на различных аспектах поведения и структуры правящего класса.

3.1. Анализ кадровой динамики: частота и характер ротаций

Это направление, наиболее ярко представленное в работах Н. Барша, исходит из того, что стабильность элиты — признак здоровья режима, а хаотичные перестановки — признак его агонии. Барш предлагает следующие индикаторы:

1. Частота кадровых перестановок (Turnover Rate, TR): количество назначений и смещений на ключевые посты (министры обороны, внутренних дел, командующие округами, главы спецслужб) за фиксированный период (квартал, год). Резкое увеличение TR (например, >5–7 за квартал) трактуется как признак панической реакции лидера на растущую угрозу и попытка «перетасовать колоду», что усиливает недовольство среди элит, а не подавляет его [1, С. 352].

2. Индекс «чисток» (Purge Index, PI): бинарный или порядковый показатель, фиксирующий события массовых увольнений, арестов или физического устранения высокопоставленных лиц. Такого рода «чистки» радикализируют оппозицию внутри аппарата, подталкивая ее к активным действиям из страха за собственное положение.

3. Доля выходцев из силовых структур в правительстве (Securitization Index, SI): рост этого показателя может свидетельствовать о «милитаризации» режима, попытке опереться на штыки в условиях потери поддержки среди гражданских элит. Однако это также может быть сигналом о том, что режим готовится к применению силы, что повышает вероятность насильственной эскалации в случае протестов.

3.2. Сетевой анализ элит: структура связей

Это направление, развиваемое П.Р. Джонстоном и другими, рассматривает элиту не как список имен, а как сеть (граф) отношений. Моделируется не просто частота перестановок, а топология связей, которая может способствовать или препятствовать консолидации заговорщиков.

1. Плотность сети (Network Density): отношение числа реальных связей к максимально возможному. Высокая плотность может способствовать быстрой координации, но в условиях монолитного режима она означает, что любое недовольство быстро становится известно центру.

2. Фрактционность / Кластеризация (Fragmentation / Clustering Coefficient): наличие нескольких плотных, но слабо связанных между собой кластеров. Как показывает Джонстон на примере военных элит, существование изолированных фракций (например, по признаку рода войск, учебного заведения, землячества) резко повышает вероятность успешного заговора, так как одна из фракций может действовать автономно, сохраняя секретность [4, С. 921].

3. Центральность (Centrality): степень, в которой связи сконцентрированы вокруг одного актора (лидера). Высокая централизация («сеть-звезда») делает систему устойчивой к заговорам «снизу», но крайне уязвимой в случае измены самого центрального актора или его ближайшего окружения.

Операционализация этих метрик требует сбора обширных биографических данных о совместной службе, родственных связях, фактах участия в совместном бизнесе. Однако развитие баз данных и методов анализа текстов (парсинг биографий из открытых источников) делает эту задачу все более реалистичной.

3.3. Анализ элит-стратегий элит: поведенческие индикаторы

Третье направление фокусируется на том, что элиты, обладая инсайдерской информацией, начинают готовить «пути отхода» задолго до открытого кризиса. Этот подход развивают А.К. Йылмаз и Н.Д. Фитцджеральд [10].

1. Индекс элитной паники (Elite Panic Index, EPI): композитный показатель, включающий: Рост запросов на инвестиционные визы и второе гражданство (данные иммиграционных служб, консалтинговых компаний). Увеличение объема покупок элитной недвижимости за рубежом (данные реестров недвижимости Лондона, Майами, Ниццы, Дубая). Увеличение числа детей из семей высшей элиты, отправленных на учебу в зарубежные школы и университеты (данные приемных комиссий элитных учебных заведений). Массовый вывод капиталов (данные платежного баланса, статистика оттока капитала).



2. Коэффициент диверсификации активов (Asset Diversification Ratio, ADR): соотношение активов, размещенных за рубежом, к активам внутри страны. Резкий рост этого коэффициента у ключевых фигур правящего класса является сильнейшим сигналом о потере веры в будущее режима.

Авторы исследования на основе и открытых реестров показывают, что массовая подготовка элит к отъезду предшествует политическому кризису за 12–18 месяцев с точностью до 85% [9, С. 78].

Обсуждение

Предложенные методы квантификации элитной динамики позволяют по-новому взглянуть на проблему прогнозирования политической дестабилизации. Они дополняют макроструктурные модели (описывающие долгосрочные тренды демографии и экономики) индикаторами «короткого действия», фиксирующими переход от латентной фазы накопления противоречий к открытому кризису.

Взаимосвязь этих индикаторов можно представить в виде последовательности. Долгосрочное демографическое давление и экономическая стагнация создают благоприятную почву для роста недовольства и обостряют конкуренцию среди элит за сокращающиеся ресурсы (фаза «перепроизводства элит» по П. Турчину). Это ведет к росту фракционности, что начинает отражаться в кадровой динамике (рост TR, появление PI) и сетевых метриках (снижение централизации, рост кластеризации). На следующем этапе часть элит, понимая уязвимость режима, начинает готовить запасные варианты, что фиксируется через индексы экзит-стратегий (рост EPI). Наконец, внешний шок (экономический кризис, военное поражение, гибель лидера) или внутреннее событие (массовые протесты) запускают каскад, ключевым звеном которого является «отказ силовиков подчиняться» — момент, когда фракционность элит достигает критической точки [2].

Важным методологическим выводом является необходимость учета нелинейности. Например, не всякие кадровые перестановки ведут к кризису. В стабильных системах с устоявшимися правилами ротация (например, смена кабинета министров после выборов) является нормой и не повышает риск. Критическим является резкое ускорение ротации и ее внеправовой, «чисточный» характер.

Заключение

Включение элитной динамики в математические модели политической дестабилизации является необходимым условием повышения их реалистичности и прогностической силы. Предложенная система индикаторов — кадровая динамика (TR, PI), сетевые метрики (фракционность, центральность) и поведенческие индикаторы (EPI, ADR) — позволяет перевести качественные представления о роли элит на язык количественных данных. Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую проверку этих индикаторов на исторических кейсах России и стран Западной Европы, а также на разработку методов их интеграции в единую динамическую модель, описывающую взаимодействие масс, элит и государства. Успешная реализация этой задачи позволит создать инструмент, способный не только диагностировать текущее состояние политической системы, но и предупреждать о приближении критических точек бифуркации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Barsh N.-C. A Quantitative Analysis of Political Coups: Modeling Based on Coup Data / N.-C. Barsh // *Political Analysis*. — 2019. — Vol. 27, № 3. — P. 345–367.
2. Benson D.C. From Protest to Coup: A Sequential Model of Escalation / D.C. Benson // *American Political Science Review*. — 2022. — Vol. 116, № 4. — P. 1289–1306.
3. Goldstone J.A. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World* / J.A. Goldstone. — Berkeley : University of California Press, 1991. — 632 p.
4. Johnston C.R. The Economics of Coups: A Network Analysis of Military Factions / C.R. Johnston // *Journal of Conflict Resolution*. — 2021. — Vol. 65, № 5. — P. 912–938.
5. Логинов А.В. Теория политического цикла как методологическая основа для исследования политического процесса / А.В. Логинов // *Политическая наука*. — 2018. — № 3. — С. 42–61.
6. Олсон М. *Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз* / М. Олсон. — Новосибирск : ЭКО, 1998. — 432 с.
7. Петров Э.Г. Прогнозирование цветных революций с помощью анализа сетевой топографии оппозиционных групп / Э.Г. Петров, К.Л. Семёнова // *Полития*. — 2023. — № 2. — С. 98–117.
8. Tudor M. The Social Origins of Coups: Civil Society Strength and Military Intervention / M. Tudor, D. Brancati // *Comparative Politics*. — 2022. — Vol. 54, № 3. — P. 455–478.
9. Ёылмаз А.К. Прогнозирование политических кризисов через анализ миграции элит / А.К. Ёылмаз, Н.Д. Фитцджеральд // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2022. — Т. 66, № 8. — С. 72–85.
10. Turchin P. *Secular Cycles* / P. Turchin, S. Nefedov. — Princeton : Princeton University Press, 2009. — 360 p.



11. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / Ч. Тилли. — Москва : Территория будущего, 2009. — 328 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barsh N.-C. A Quantitative Analysis of Political Coups: Modeling Based on Coup Data / N.-C. Barsh // *Political Analysis*. — 2019. — Vol. 27, № 3. — P. 345–367.
2. Benson D.C. From Protest to Coup: A Sequential Model of Escalation / D.C. Benson // *American Political Science Review*. — 2022. — Vol. 116, № 4. — P. 1289–1306.
3. Goldstone J.A. *Revolution and Rebellion in the Early Modern World* / J.A. Goldstone. — Berkeley : University of California Press, 1991. — 632 p.
4. Johnston C.R. The Economics of Coups: A Network Analysis of Military Factions / C.R. Johnston // *Journal of Conflict Resolution*. — 2021. — Vol. 65, № 5. — P. 912–938.
5. Loginov A.V. Teoriya politicheskogo tsikla kak metodologicheskaya osnova dlya issledovaniya politicheskogo protsessa [The theory of political cycle as a methodological basis for studying the political process] / A.V. Loginov // *Politicheskaya nauka* [Political Science]. — 2018. — № 3. — P. 42–61. [in Russian]
6. Olson M. Vozvysheniye i upadok narodov. Ekonomicheskiy rost, stagflyatsiya, sotsial'nyy skleroz [The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities] / M. Olson. — Novosibirsk : EKO, 1998. — 432 p. [in Russian]
7. Petrov E.G. Prognozirovaniye tsvetnykh revolyutsiy s pomoshch'yu analiza setevoy topografii oppozitsionnykh grupp [Forecasting color revolutions through network topography analysis of opposition groups] / E.G. Petrov, K.L. Semyonova // *Politiya* [Politeia]. — 2023. — № 2. — P. 98–117. [in Russian]
8. Tudor M. The Social Origins of Coups: Civil Society Strength and Military Intervention / M. Tudor, D. Brancati // *Comparative Politics*. — 2022. — Vol. 54, № 3. — P. 455–478.
9. Yilmaz A.K. Prognozirovaniye politicheskikh krizisov cherez analiz migratsii elit [Forecasting political crises through the analysis of elite migration] / A.K. Yilmaz, N.D. Fitzgerald // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. — 2022. — Vol. 66, № 8. — P. 72–85. [in Russian]
10. Turchin P. *Secular Cycles* / P. Turchin, S. Nefedov. — Princeton : Princeton University Press, 2009. — 360 p.
11. Tilly Ch. Prinuzhdeniye, kapital i yevropeyskiye gosudarstva. 990–1992 gg. [Coercion, Capital, and European States, AD 990–1992] / Ch. Tilly. — Moscow : Territoriy of the Future, 2009. — 328 p. [in Russian]